

Каждому по двадцать пять мешков кукурузы.

Когда Цзян Минси закинул на плечо последний мешок, он был измотан до такой степени, что, казалось, готов вознестись на небеса. Бросив мешок на землю, он, совершенно не заботясь о том, как выглядит со стороны, тут же растянулся рядом. Вытянув ноги и уставившись в небо, он простонал:

— Как же я устал... чувствую, «Испытание на выживание» мне уже не по зубам. Я вообще не могу выживать, ни капельки. Тяжел труд крестьян, ох как тяжел.

Чжао Цзяюань, сидевший рядом с Цзян Минси, тоже тяжело дышал от усталости:

— Успокойся, у крестьян есть трехколесные мотороллеры, чтобы возить грузы, они не таскают их на себе.

Чэнь Чунь бросил на него взгляд и пнул по голени:

— Да заткнись ты уже, а то только и делаешь, что языком чешешь.

Чжао Цзяюань вскочил, намереваясь устроить драку с Чэнь Чунем:

— Тебе-то какое дело?!

Но... он был слишком уставшим. Подпрыгнуть не получилось.

Цзян Минси продолжал лежать на земле, не в силах пошевелить даже пальцем. В движение пришли только его глаза и губы. Бросив взгляд на Чэнь Чуня, он повернулся к Чжао Цзяюаню:

— Брат Чун просто переживает, что если ты скажешь, будто труд крестьян не тяжел, тебя же потом люди проклянут.

Чжао Цзяюань взбесился, словно бешеная собака:

— Врешь! Он намекал, что у меня проблемы с потенцией!

Цзян Минси расхохотался. «Мало того что с потенцией проблемы, я подозреваю, что у тебя еще и с головой не в порядке».

От смеха тело Цзян Минси содрогалось, из-за чего воротник его спецовки ходил ходуном. Из-за того, что во время работы он сильно вспотел, пуговицы куртки были расстегнуты. Под ней виднелась рубашка, ворот которой был широко распахнут, открывая белоснежные ключицы и

кусочек кожи чуть ниже.

Сун Лань и сам не понял, почему вдруг посмотрел в ту сторону. Но как только осознал это и собрался отвести взгляд, наткнулся на устремленный на него взгляд Цзян Минси, лукавый, как у лисенка.

Их глаза встретились.

Сун Лань тут же попытался отвернуться.

В глазах Цзян Минси вспыхнул огонек, и он, преодолевая боль в ноющих мышцах, поспешно пододвинулся к Сун Ланю и подцепил пальцами край его брючины:

— Учитель Сун, я пить хочу.

Сун Лань не ответил, но и не отстранился.

Цзян Минси решил идти до конца:

— Учитель Сун, достаньте мне, пожалуйста, бутылку воды, она прямо рядом с вами.

Сун Лань по-прежнему молчал, но его веко едва заметно дернулось.

Он сидел прямо на земле, слегка согнув ноги в коленях, так что выглядывала узкая полоска щиколотки. Пальцы Цзян Минси, цеплявшиеся за брючину, коснулись открытой кожи.

— Когда я таскал кукурузу, я ведь тоже приносил вам воду, учитель Сун. Взаимость — это же справедливо, подайте и мне одну, — мизинец Цзян Минси едва ощутимо скользнул по коже под тканью брюк, а его глаза с нескрываемым интересом впились в лицо Сун Ланя.

Сун Лань бросил на него гневный взгляд, но повернулся и протянул минеральную воду.

Цзян Минси тут же с улыбкой принял её. Он не посмел наглотать еще больше и просить открыть крышку.

«Потихоньку, шаг за шагом! Я дотронулся до ножек своего кумира! Хи-хи!»

Опираясь руками о землю, Цзян Минси стиснул зубы и сел. Открутил крышку и сделал большой глоток.

Только он закончил пить, как к ним подошел режиссер с микрофоном.

— Все потрудились на славу, а теперь давайте огласим результаты выполнения задания. Первое место — Сун Лань, он получает право первым выбрать жилье. Второе место — Чэнь Чунь, он выбирает вторым. Третье место — Чжао Цзяюань, он выбирает третьим. Четвертое место — Цзян Минси, он выбирает четвертым. И последнее место — Цзян Минлэ, он не справился с заданием и выбирает жилье в самом конце.

Чжао Цзяюань, который только что пытался подпрыгнуть, чтобы ударить Чэнь Чуня, при этих словах взбесился и вскочил на ноги:

— С какой стати?! Мы вчетвером каждый перетаскали по двадцать пять мешков, и то, что мы выбираем в порядке очереди, это нормально. Но он же ни одного мешка не принес! Разве у него не должно быть жилья? Разве наше шоу не называется «Испытание на выживание»? Если он не проходит испытание, как он может выжить? — Чжао Цзяюань с негодованием указал на Цзян Минлэ, стоявшего рядом с режиссером.

Цзян Минлэ, покраснев, обратился к Чжао Цзяюаню:

— Простите, я не специально не выполнил задание, я просто...

Он бросил взгляд на Цзян Минси. Его лицо выражало такое смирение, что казалось, он вот-вот заплачет.

Рядом с ним сотрудник съемочной группы, который был фанатом Цзян Минлэ, не выдержал и сделал шаг вперед:

— Лэлэ не закончил задание только потому, что Цзян Минси его обидел! Цзян Минси должен отвечать за это!

Цзян Минси опешил:

— В чем именно я его обидел?

Сотрудник сердито уставился на него:

— Лэлэ хотел поговорить с тобой, а ты накричал на него и чуть не сбросил мешок кукурузы ему на голову! Лэлэ испугался, ты должен извиниться!

Цзян Минси закатил глаза:

— Ври да не завирайся! Это прямая трансляция, а не темный переулок! Это я сбросил мешок на него или я шел, а он дернул меня за одежду и чуть не повалил? Давайте посмотрим повтор трансляции, сразу станет ясно.

Цзян Минлэ, краснея, дернул сотрудника за рукав и обиженно пробормотал:

— Хватит, это моя вина, удар был не таким уж сильным.

— Замолчи! — гнев проступил на лице Цзян Минси. — Во-первых, я тебя не бил, это ты меня дернул, не надо строить из себя жертву. Во-вторых, то, что ты не выполнил задание — это твои проблемы, ко мне они не относятся. И в-третьих, я требую проверить запись трансляции.

Режиссер не хотел злить инвесторов, поэтому попытался замять конфликт:

— Давайте обойдемся без просмотра, все ведь так устали...

— Давайте проверим, — холодно произнес Сун Лань.

Цзян Минлэ замер, удивленно глядя на него.

Чжао Цзяюань тут же подхватил:

— Именно! Режиссер, вы ведь знаете, что мы весь день пахали? С какой стати мы должны были надрываться, а он может вообще ничего не делать? Если так, то в следующий раз я тоже ничего делать не буду, придумаю отговорку, что меня кто-то обидел, всё равно ведь серьезные испытания не обязательны.

Чэнь Чунь усмехнулся:

— Режиссер не хочет проверять запись, боится обидеть корпорацию Тяньли? Или вы считаете, что нас можно безнаказанно унижать? А Сун Ланя тоже можно? Если вы так снимаете шоу, то смотреть его нет никакого смысла.

Режиссер был готов заплакать. Он был всего лишь наемным работником! Разве это преступление — бояться гнева спонсоров? Но то, что Цзян Минлэ не выполнил задание, и правда выглядело некрасиво. А раз уж заговорил Сун Лань, режиссер больше не мог игнорировать ситуацию. Скрепя сердце, он обернулся к помощнику:

— Проверьте запись трансляции.

Помощник поспешно достал телефон и начал искать нужный фрагмент. Когда на экране

появилась сцена, где Цзян Минлэ дергает Цзян Минси, Чжао Цзяюань указал пальцем на экран:

— Шире открывайте свои глаза и смотрите! Именно этот фальшивый наследник дернул Цзян Минси так, что тот едва не упал. А когда мешок с кукурузой упал на землю, Цзян Минси пошатнулся и ударился головой о другой мешок.

Сун Лань повернулся и посмотрел на лоб Цзян Минси.

И в самом деле. Под волосами, где их можно было едва разглядеть, виднелось небольшое покраснение.

<http://bllate.org/book/21870/2270405>